

Глава 91: Завершение

Глаза Смутьяна были полны веселья. Глупые люди, не каждый может справиться со мной.

Фактически, Смутьян был обученной гончей лошадью, но он был непослушным и часто вел себя возмутительно. Ему нравились такие трюки. Ничего страшного. Я просто скинул человека, и он приземлился на свой зад.

С помощью остальных, Оуян Фэн вытащил ногу из педали. Его лицо было опухшим от укусов комаров, а его зад болел после падения с лошади. Я всегда должен молиться, перед выходом. Почему у меня такие плохие взаимоотношения с животными?

Сотрудники были рады, что Оуян Фэн был в порядке. Третья серия фотографий будет отснята в ближайшее время. Оуян Фэн вел себя хорошо. Он послушно вернулся в свою комнату. Цинь Гуань, ты мерзкий человек! Ты сделал это специально! Просто подожди и ты еще увидишь! Это еще не конец! (Увы, это стало его ключевой фразой).

Трава раскачивалась на ветру, словно волны в море. Наездник ехал верхом на лошади. В природе люди и лошади казались крошечными. Фотограф увеличил объектив, и лошади постепенно замедлились. Они были в кадре, создавая красивую картину. Фотограф нажал на кнопку, и вся съемка была успешно завершена.

Наездники замедлились, и лошади постепенно остановились. Фотосессия закончилась, но все не спешили уходить. Они влюбились в верховую езду.

Прежде чем войти в сарай, Смутьян неохотно посмотрел на Цинь Гуаня. Как жаль, что он уходит. Я никогда не встречу того с кем можно сравняться.

Цинь Гуань, с другой стороны, вздохнул с облегчением. Наконец-то это закончилось. Я не чувствую свои ноги и зад. Какая ужасная фотосессия. Если бы не Сестра Сюэ, я бы лежал в своем общежитии, читал и спал. Как бы это было комфортно!

Господин Цинь, ты забыл о вкусной еде, которую ты ел вчера вечером! Ты все отрицаешь, как только ты убираешь в сторону свои палочки для еды, не так ли? Между тем, сестра Сюэ упаковывала багаж Господина Циня. Они должны были вернуться домой на этом потрепанном микроавтобусе. Модели были полностью грязными и неприятно пахли, как конский пот и моча. Микроавтобус был переполнен, поэтому запах был ужасным.

Они вернулись в свои комнаты, чувствуя головокружение. Они даже не сделали ни глотка воды, они сразу же кинулись в свои комнаты, чтобы принять ванну. Цинь Гуань дважды помылся, прежде чем почувствовал себя лучше. Когда он погладил свои опухшие ноги, он понял, что они будут болеть в течение следующих трех дней. Новые наездники не привыкли ездить верхом на лошади. Внутренняя часть ноги была самой нежной частью человеческого тела, для них это был совершенно новый опыт.

Цинь Гуань обсох и переоделся в свободную, удобную спортивную одежду, прежде чем он вышел. После напряженной физической работы его желудок был плоским. Когда он вошел во двор, он увидел, что остальные выглядели одинаково. Они крутились на расстоянии двух миллиметров над стульями. Фактически им было больно садиться. Когда хозяин подал еду, они успокоили друг друга.

В полдень хозяин и его жена организовали для них праздник. Была подана Башанская баранина, сваренная в прозрачном супе без использования приправ. К блюду подавали соус.

Жареная свинина была вкусной и нежной. Эвтрофия также придала ей лекарственный эффект.

Китайский батат был своего рода основным продуктом, приготовленным из вареного картофеля и овсяной муки. Маленькие кусочки были обжарены с мелко нарезанным зеленым луком в кунжутном масле, они были мягкими и сладкими. Запеченное на угле вяленое говяжье мясо Башанг было приготовлено из говяжьей вырезки. Можно было легко рассмотреть текстуру каждого куска говядины. Все они были приготовлены традиционным способом местными Монгольскими мастерами, которые знали все о вяленом мясе. Кусочки говядины высушивались естественным путем и тщательно обрабатывались путем обжаривания. Затем их заправляли соленой приправой. Туда не добавляли никаких примесей или средств, благодаря которым продукт не пропадал. Это было вкусное, обязательное блюдо района Башанг.

Основным блюдом, которое подавали последним, было блюдо хозяйки: Башанг с овсяной мукой.

Она смешала овсяную муку и теплую воду (желательно местную воду) и разделила тесто на мелкие кусочки. Затем она раскатала их большим пальцем на каменной плите и подготовила их на пару. Прежде чем подать их, она полила их соусом. Природные ингредиенты сделали блюдо еще более приятным для их вкусовых рецепторов.

Они все забыли о своей боли и наслаждались праздником от всей души. Им пришлось снова поторопиться, иначе Цинь Гуань съел бы все блюда. Пообедав и насытившись, производственный персонал ни на что не тратил свое время. Они выдали моделям бонусы и выражали свою признательность за их тяжелую работу.

Затем они упаковали все оборудование и отнесли его в машину, прежде чем отправиться домой. Цинь Гуань лежал на заднем сиденье машины Сестры Сюэ, но не осмеливался прикоснуться к сидению своим задом. Он считал деньги, которые ему заплатили. Один, два ... шесть. Это было 600 юаней, не больше, не меньше. Они приняли его за нищего? Он потратил два дня за такие небольшие деньги. Цинь Гуань был так зол, что его нос выглядел искривленным. Однако, прежде чем он смог пожаловаться, сестра Сюэ ударила его ножом в сердце. «Что ж, для меня 200 юаней будет вполне достаточно. Не забирай их все».

Что сказал Цинь Гуань? Она была грабителем денег, который нашел для него эту неблагодарную работу. И ради чего? Что может сделать для него журнал с таким маленьким количеством читателей?

Газета «Кэпитл Интертэймент», которая выходила каждый понедельник, была бы намного лучше. Внезапно Цинь Гуань вспомнил, что газета взяла интервью у него и Оуян Фэна. Была суббота, поэтому следующий выпуск будет опубликован через два дня. Хотя у нее была небольшая аудитория, газета продавалась на печатных стенах. Цинь Гуань планировал купить ее в понедельник, чтобы увидеть свой дебют.

Проехав несколько часов, Цинь Гуань вошел в свое общежитие, покачиваясь. Его соседи по комнате просили подробностей о его поездке и ухмыльнулись ему, когда он сказал, что это не стоило того. Цинь Гуань получил возможность покататься верхом на лошади, насладиться вкусной едой и заработать денег. Он был единственным, кто считал это большой неприятностью. У него был талант привлекать враждебность! Мы ненавидим людей, которые зарабатывают на жизнь своей внешностью.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/157773>